

РУССКИЙ
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

Алекс Орлов

Личная эвакуация

Алекс Орлов

ЛИЧНАЯ ЭВАКУАЦИЯ

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-66

Разработка серии *Е. Савченко*

Серия основана в 2005 году

Иллюстрация на переплете *В. Нартова*

Орлов, Алекс.

О-66   Личная эвакуация / Алекс Орлов. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 416 с. — (Русский фантастический боевик).

ISBN 978-5-699-89877-0

Далекое будущее...

Сменяя адреса, города и профессии, Томас Брейн пытается скрыться от вездесущих «охотников». Надежды на то, что о нем забудут, — не оправдались, и даже влиятельный друг уже не может ему помочь. Брейн находит и теряет союзников, торгует рыбой, готовит ограбление и мешает бандитам. Он умеет путать следы, но врагов все больше, и среди них представители других миров, а также некий персонаж из прошлого. Брейн идет на прорыв, поставив на карту все, однако результат предсказать невозможно...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-89877-0   © Орлов А., 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1

Прошел год, и он не принес Брейну какой-то особенной радости или улучшения его положения вечного беглеца.

Надежды на то, что преследователи ослабят хватку, переключатся на другую тему, получат новый приказ или исчерпают бюджет — не оправдались. Брейн все так же скакал с места на место, запутывал следы и спал вполглаза, ожидая, что вот-вот к нему ворвутся ликвидаторы и закончат наконец этот затянувшийся сериал.

Да, был еще старина Вильямс, который обладал немалой властью и влиянием — он мог помочь, однако Брейн понимал, что, несмотря на особые отношения, злоупотреблять возможностями бывшего однокашника он не мог. Может быть, в другом мире, но только не в среде коварных агентов, бесстрастных аналитиков, беспринципных функционеров и хладнокровных стрелков — в мире специальных служб.

— Эй, я к тебе обращаюсь! Почем твоя рыба?

— Рыба? — переспросил Брейн, уставившись на пожилого господина, который тыкал пальцем в горку позавчерашних гальвадий, доставленных из городского холодильника.

— Четыре удо... Там что, нет ценника?

— Никакого ценника нет, потому и спрашиваю!

Брейн поправил фартук и, обойдя витрину, нашел картонку с ценой валявшейся на тротуаре. Он поднял ее, вытер о фартук и водрузил на место.

— Да ты совсем сбрендил, торгаш, там же микробы! — возмутился пожилой господин.

— Что-нибудь брать будете?

— Ничего с твоими микробами я брать не буду!

— Ну и ладно. А я вам собирался фунт креветок насыпать в качестве премии. Но на нет и спроса нет. — Брейн пожал плечами и занял место за прилавком.

— Минуточку! Каких таких креветок? — остановился покупатель.

— А вот этих, — указал Брейн на полный, с горкой, таз мороженных креветок, которые оттаяли час назад, но он их выдавал за только что привезенные с траулера.

— Ну, так это... Давайте посмотрим, что за рыба. Сколько нужно брать, чтобы получить премию с креветками?

— Восемнадцать фунтов... — процедил Брейн и, заметив, как вытянулось лицо клиента, добавил: — Но вам, папаша, я сделаю скидку — десять фунтов, и получите полтора фунта свежайших креветок, а еще вот...

И Брейн шлепнул на стол упаковку с концентратом глутамата натрия.

— Что это?

— Таблетки счастья. С ними любая ваша еда — даже картон, станет желаннейшим из продуктов. Другие переplачивают и дерутся в очередях, я же сбрасываю вам это бесплатно. Итак, господин премьер-министр, каково ваше решение? Берете десять фунтов гальвадии?

— Ай! Беру! — махнул рукой клиент, сгребая пачку с таблетками, и Брейн принялся сыпать ему в пакет все, что было припрятано возле прилавка, — беобастеров, секачей и прочих жутких чудовищ с больших глубин, у которых, кроме хвостов, были только зубы.

Сверху набросил пяток гальвадий, а поверх всего пакет с двумя фунтами креветок. Все это нагромождение он передал клиенту, получил расчет и опустился на табурет.

Сегодня вроде торговля шла гладко.

Нет, придя домой, клиенты, конечно, понимали, что их слегка обманули, добавив вместо нормальной рыбы жестких чудовищ с глубины, однако бежать обратно они не торопились, поскольку их удерживал пакет с бонусами — креветками, омарами, морскими скорпионами и даже грибами, хотя это и было немного не в тему.

Глава 2

К себе в халупу, являвшуюся пристройкой к большому рыбному складу компании «Фиш-энд-Биш», располагавшемуся на окраине города, Брейн прибыл к десяти часам вечера. Уже в одиннадцать он должен был лечь спать, чтобы в шесть утра подорваться и прибыть к месту торговли в районе Бекю.

Не лучшее время и место, однако другого выхода у Брейна не было. Все другие посты, должности и вакансии, куда его теоретически могли принять, были под колпаком множества спецслужб, а значит, в первую же ночь к нему могли явиться «ангелы свободы» — наемные убийцы, которые стреляли, не спрашивая, как тебя зовут.

Двенадцать квадратных метров Брейн делил с кладовкой, где хранились принадлежности для уборки помещений — полтора десятка швабр, пластиковые боксы на колесиках, чудесная ветошь «джет-айр» и бесконечные ряды экструдеров, интеграторов, клинеров и много чего еще в виде спреев, размещавшихся на полках в углу жилой площади.

Ровно в полночь приходила команда уборщиков. У них был свой ключ, но они понимали, что вести себя следовало тихо. Как-то раз, пару недель назад, кто-то из них стал шуметь, и Брейн всего лишь прикрикнул на него. Этого хватило, чтобы больше подобное не повторялось, хотя жильца они все равно будили.

Он слышал щелчок в дверь, мгновенно просыпался и совал руку под матрас, чтобы схватиться за рукоятку ко-

роткоствольного «берто», слишком слабого, чтобы противостоять большим хулиганам, но достаточно компактного, чтобы носить его повсюду.

На крайний случай у Брейна существовал план эвакуации: несколько выстрелов, враги лежат, а значит, есть десять секунд форы. Брейн должен запрыгнуть на стул, схватиться за перекладину и вышибить ногами жестяной лист в стене, который он заранее ослабил.

Потом он выскакивал во двор, с разбегу прыгал в мусорный экстрактор и по шахте, метр на метр в ширину и высоту, пробегал шестидесятиметровку, прежде чем вываливался на приемную площадку уже за пределами «Фришанд-Биш».

А дальше — как повезет. Но это на самый крайний случай, а пока все шло своим чередом.

Уборщики брали инвентарь и уходили. Брейн моментально засыпал до пяти тридцати, когда они возвращались, чтобы сложить орудия труда.

Тогда он снова просыпался, хватался за пистолет, ждал, когда они уйдут, и опять засыпал еще на полчаса, чтобы в шесть ноль-ноль проснуться по будильнику.

Выскочив на улицу очередным утром, Брейн заметил фургон Робби, с которым раз в неделю они ездили закупаться. Но это случилось в четверг или пятницу, а сегодня был вторник.

— Ты чего здесь? — спросил Брейн.

— Давай, запрыгивай! Дюндик сказал, чтобы перлись закупаться! — пояснил водитель и широко зевнул. Дюндик было одним из прозвищ начальника.

— А куда закупаться-то, товар еще остался?

— Мы не в холодильник поедем, а в порт Равенни.

— В порту свежак — дорого, — напомнил Брейн, забираясь в теплую кабину.

— Дюндик сказал, что сговорился на халяву. Какие-то рыбаки обошли оформление пошлины, и товар дешевый.

— А деньги? Нас же вычислят по транзакциям!

— Не дрейфь, — усмехнулся Робби, трогая машину с места. — Загляни в бардачок.

Брейн открыл и увидел две пачки новеньких удо.

— Башляем кэшем, чувак! — пояснил Робби и засмеялся.

Брейн пожал плечами, кэшем так кэшем.

— А чего бланш под глазом? — спросил он водителя.

— Шеф приложил, — со вздохом признался Робби.

Брейн кивнул. Их начальник, ведавший в компании закупками, был законченным психопатом и при случае раздавал оплеухи налево и направо. А одному работнику даже выбил зуб.

Но с работой в городе было трудно, и многие терпели.

Брейн поначалу тоже терпел, он понимал, что раз тут так принято, любое несоблюдение правил привлечет к себе внимание, а ему это было не нужно. Пару раз начальник приложил его по лицу, но когда Брейн пообтерся, стал понимать, что к чему, и в следующий раз был готов проучить мерзавца.

Он даже спровоцировал мистера Макондо, начав сбивчиво отчитываться о результатах торговли за день, а это мистера Макондо, то есть Дюндика, сразу выводило из себя.

У него краснело лицо, начинали трястись руки, а потом он бросался на провинившегося работника с кулаками.

Бросился он и на Брейна, но тот, будто испугавшись, вжал голову и подставил плечо — твердое как камень.

Мистер Макондо выбил палец и взвыл, потрясая отбитым кулаком, а затем подскочил к Брейну и попытался ударить того ногой в пах, но Брейн незаметно подставил кулак, и результат оказался еще хуже, чем с рукой. Макондо заорал, как поджаренный, и свалился на бетонный пол.

Пришлось вызвать карету «Скорой помощи», и на завтра все узнали, что у мистера Макондо — трещина.

Однако предъявить что-то Брейну он не мог — все видели, что тот даже не сопротивлялся.

Через неделю Дюндик-Макондо поправился, но на Брейна стал поглядывать с опаской, как на оголенный электропровод.

Глава 3

За окнами мелькали пригороды, фургон несся по Северному шоссе напрямик к студеному морю, где были шторма, сбивавшие с ног ветры и волны величиной с дом, однако же и рыба, и краб, и драгоценные морские водоросли, из которых выжимали очень ценные для фармацевтов препараты.

— Как тебе здесь нравится, Лео? — спросил Робби, когда они отмотали двадцать миль из положенных сорока.

— Что? — спросил Брейн, как будто задумавшись.

— Я говорю, устраивает тебя эта вся хреновина в нашей конторе? Дюндик этот шизанутый? Житье твое в сраной подсобке? Жратва поганая? У тебя ведь поганая жратва?

— Ну... так себе, — пожал плечами Брейн.

— Поганая-поганая, уж я-то знаю. Пока разрешение на проживание не получил, Макондо меня, как попугая контрабандного, хранил в холодильном блоке, представляешь?

— Но там же холодно.

— Холодно? Не то слово, чувак, просто яйца ромбиком! Но у меня была палатка класса «арктик», а еще я булжники на обочине набирал. Притащу двадцать кэгэ в мешке, нагретых вечерним солнцем до пятидесяти Цельсия, и сваливаю у палатки. И к утру — твердый нуль, а то и все два с плюсом, представляешь, какая везуха?

— С трудом.

— А я с этим жил полгода. И знаешь, что я сделал, когда наконец получил право на проживание?

— Набил ему морду?

— Нет. Я поступил проще — спалил его тачку.

— Это поступок.

— А то!

Фургон обогнала полицейская машина.

— О, и копы тут чего-то затеяли...

— Чего затеяли? — уточнил Брейн.

— Не знаю, я еще когда за тобой ехал, заметил, что они в городе чего-то химичат. Посты, сканеры, то да се. Должно, ищут кого-то.

— Здесь криминала будь здоров — припортовая зона.

— Не, они с волками в штатском, тут что-то покруче.

Может, шпионов ловят?

— Думаешь?

— В прошлом году такая же байда была, и потом в газетах писали, что ловили какого-то промышленного шпиона.

Жилые постройки закончились, и по обочинам потянулись заводы по переработке рыбы — галереи морозильников, коптильни, сублиматоры.

Едва заканчивались территории одной компании, начинались владения их конкурентов. И повсюду фуры, развозные фургоны и команды охранников, строго стерегущих интересы своих боссов.

Так, почти не прерываясь, эти ведомственные территории привели к огромной портовой империи, поделенной на зоны добычи, товарного порта и контейнерного хаба.

Брейну с Робби требовалась зона добычи, где разгружались рыболовные суда.

Проходная в эту зону немало удивила Брейна, который знал толк в военном строительстве. Бетонная стена пятиметровой высоты, стальные ворота в сто миллиметров, бетонные башни КПП с пулеметчиками.

А точно ли это рыбацкое пристанище? Они ничего не перепутали?

Фургон Робби остановился перед закрытыми воротами, и из окошка-бойницы выглянул охранник.

— Кто такие? — спросил он лениво.

— Вот! Закупка и продажа! — ответил Робби, подавая какую-то бумагу.

Охранник взял ее и, едва заглянув, вернул обратно.

— Закупщики, Жорж! — крикнул он в другую сторону, после чего громко щелкнуло реле и ворота стали убираться в бетонную стену.

«Дежавю», — подумал Брейн, который на мгновение почувствовал себя частью команды, прибывшей с задания на бронированной КТМ.

— Ты хоть знаешь, куда ехать? — спросил Брейн.

— Сказали — как обычно, — ответил Робби, уверенно крутя баранку. Брейн продолжал осматриваться. Обычно они закупались в одной из торговых зон при подъезде к порту, теперь же он мог видеть всю эту рыбную механику изнутри.

Вереница судов, рукава вакуумных разгрузчиков, желтые куртки персонала и рыбаков. Предупреждающий звон башенных и козловых кранов, жужжание мощных погрузчиков, подхватывавших многотонные поддоны с рыбой, прибывшей уже в замороженном виде.

Наконец, Робби нашел какой-то малозаметный въезд за очередной забор, который на территории промысловой зоны отгораживал отдельный сектор со своей охраной.

— Откуда ты знаешь это место? — спросил Брейн.

— Да я сюда уж пару раз мотался с самим Макондо. Он рельсы прокладывал, что называется, а теперь вот с тобой едем — значит, все подмазал.

И действительно, в этот раз никакой бумаги не потребовалось, Робби опустил стекло, выглянул наружу, и охранник за пару секунд определил, что это свой, и ворота открылись.

— Эк у них тут понакручено! — заметил Брейн, разглядывая переходы на многочисленных ярусах. Все было

сделано, как в настоящей крепости, чтобы в случае необходимости перебрасывать персонал на нужную сторону.

— Ой, да это еще до них делали, — заметил Робби.

— Скорее всего, — согласился Брейн, отмечая в некоторых местах старую ржавчину. — Однако эта схема им пригодиться может.

Выехав на площадку, где громоздились стеллажи ящиков, Робби поставил машину рядом с еще двумя фургонами, и они с Брейном вышли.

На площадке никого, кроме них, не оказалось, но где-то в глубине боксов было слышно жужжание погрузчиков и громкие голоса, гулко отдающиеся под сводами металлических ангаров.

— Ну и что теперь? — спросил Брейн.

— А вон уже кто-то идет.

И действительно, с одного из боксов вышел человек в портовой робе, вязаной шапке и с планшетом в руке, что выдавало в нем менеджера по продажам, впрочем, лицо его больше годилось для профессионального боксера.

— Кто такие?

— «Фиш-энд-Бриш», — ответил Робби.

— А, есть такие, — кивнул менеджер, немного гундося перебитым носом.

И заглянув в планшет, добавил:

— Пять тонн разносортицы.

— Разносортицы? — переспросил Брейн и посмотрел на Робби, ведь это означало, что придется вручную перебирать пять тонн всякого мусора.

— Нет-нет, это в документах так указывается, — усмехнулся Перебитый Нос. — По бумагам тут копейки, а за налик — реальный товар. Вы ведь привезли налик?

— Да, мы в курсе, — кивнул Робби.

— Тогда вперед, — мотнул головой менеджер, — загоняй тачку под навес, будем грузить.

Брейн перешел под навес и встал в сторонке, наблюдая, как Робби разворачивает фургон. Вскоре он поставил его как надо, и из бокса на бетонный пандус вырулил небольшой погрузчик, волоча бункер с товаром.

Водитель погрузчика выглянул из окошка, ожидая сигнала — кто будет проверять товар. Робби из кабины указал на Брейна, и погрузчик мастерски опустил бункер с рыбой прямо Брейну под нос.

Тот заглянул туда и сначала решил, что их обманывают — в ящике лежала все та же пересортица, однако сбросив рукой верхний слой, увидел полноценную гальвадию. После чего показал водителю погрузчика большой палец и отошел, а тот поднял бункер и аккуратно поставил его во чрево фургона. Позже он сделал это еще дважды, и фургон просел под максимальной нагрузкой.

Погрузчик укатил, а ему на смену вышел менеджер и подошел к кабине, откуда Робби подал пачку банкнот.

Сломанный Нос поднес пачку к сканеру, и тот по магнитным меткам выдал на экране полученную сумму.

— Я вам сейчас пропуск вынесу, а то на проходной груз не выпустят, — сказал менеджер и ушел в ангар.

Брейн забрался в кабину и, найдя в бардачке салфетку, стал вытирать испачканную рыбой руку.

— Вот и все, сейчас к себе в холодильник поедем, — сказал Робби.

Они присидели в кабине минут пятнадцать, но никто не показывался.

— Чего они там? — заерзал Робби и вздохнул.

Между тем через площадку к другому входу в ангар враскачку прошли двое рослых мужчин. Робби не обратил на них внимания, но Брейну они не понравились. И Сломанный Нос куда-то подевался.

— Ну что, может, ты выйдешь, спросишь, чего там? — спросил Брейн, когда прошло еще пятнадцать минут.

— Да ладно, тебе скорее хочется к прилавку встать?

— Макондо опять психовать будет.

— Это да, — согласился Робби и уже хотел открыть дверь, как вдруг на пандус вышел какой-то посторонний человек в черной стеганой куртке с поднятым воротником. Он так посмотрел на Робби, что выбираться из кабины тот не решился.

А Брейн заметил у него в руке ту пачку денег, что передали Сломанному Носу. Вскоре тот и сам выглянул из ворот с окровавленной физиономией.

По обе стороны от него стояли те двое здоровяков, которые прошмыгнули через площадь в ангар.

— Короче, так! — произнес тот, что держал пачку денег. — Короче, так, даете сверху еще сорок процентов и отваливаете по-тихому. Не даете — никакого товара и вообще, я вам, как говорится, безопасности не гарантирую.

— Но... наш босс договорился с господином Буренброком, сами мы ничего не решаем, — сказал Робби, и по его голосу было понятно, что он крепко сдрейфил. Вид избитого менеджера произвел впечатление.

— Тогда трезвонь своему начальнику и решайте вопрос, у меня мало времени!

Робби трясущимися пальцами набрал номер Макондо, и тот сразу стал на него орать — Брейн прекрасно это слышал.

— Сколько я буду тебя ждать, придурок?! Мне нечего по точкам развозить, ты понимаешь, индюк?!

— Нас не выпускают, сэр.

— Чего ты мелешь, кто не выпускает?

— Говорят, нужно платить еще.

— Я же договорился с Буренброком! Он там? Он на месте?

— Вместо него другой человек, сэр... — промямлил Робби, косясь на страшного бандита.

— Ну так дай мне его немедленно!..